

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.44

МИГРАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКОВ (НА МАТЕРИАЛАХ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)

А. В. Винокурова

Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)
vinokurova77@mail.ru

А. А. Адушева

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики (г. Москва)
anastasiya_dusha@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные миграционные стратегии жителей Дальнего Востока России через призму социокультурного пространства и территориального развития региона. Исследование выполнено на материалах Приморского края с опорой на количественные (анкетирование) и качественные (неформализованное интервью) методы. Также использованы данные официальной национальной и региональной статистики. Результаты исследования показали высокую миграционную активность приморцев. Имеет место сочетание горизонтальных («западный дрейф») и вертикальных (межпоколенческая мобильность) миграционных стратегий. Подчеркивается важность регулярного мониторинга социального самочувствия и миграционных настроений коренных жителей дальневосточных регионов и «новых» дальневосточников, приезжающих в ДФО на постоянное место жительства из других субъектов РФ и стран.

Ключевые слова: социокультурное пространство, региональное развитие, Дальний Восток, Приморский край, демографические и миграционные процессы, миграционные стратегии.

Для цитирования: Винокурова, А. В., Адушева, А. А. (2023). Миграционные стратегии дальневосточников (на материалах Приморского края). *Respublica Literaria*. Т. 4. № 1. С. 75-86. DOI: 10.47850/RL.2023.4.1.75-86

THE MIGRATION STRATEGIES OF THE FAR EASTERS (BASED ON MATERIALS FROM THE PRIMORYE TERRITORY)

A. V. Vinokurova

Far Eastern Federal University (Vladivostok)
vinokurova77@mail.ru

A. A. Adusheva

National Research University Higher School of Economics (Moscow)
anastasiya_dusha@mail.ru

Abstract. The article considers the main migration strategies of the inhabitants of the Russian Far East through the prism of the sociocultural space and territorial development of the region. The study was carried out on the materials of the Primorye Territory based on quantitative (questionnaire) and qualitative (non-formalized interview) methods. The data of official national and regional statistics were also used. The results of the study showed a high migratory activity of Primorye inhabitants. There is a combination of horizontal («western drift») and vertical (intergenerational mobility) migration strategies. The importance of regular monitoring of the social well-being and migratory moods of the indigenous inhabitants of the Far Eastern regions and the «new» Far Easterners who come to the Far Eastern Federal District for permanent residence from other subjects of the Russian Federation and countries.

Keywords: sociocultural space, regional development, Far East, Primorye Territory, demographic and migration processes, migration strategies.

For citation: Vinokurova, A. V., Adusheva, A. A. (2023). The Migration Strategies of the Far Easterners (Based on Materials from the Primorye Territory). *Respublica Literaria*. Vol. 4. no. 1. pp. 75-86. DOI: 10.47850/RL.2023.4.1.75-86

Особое значение для развития любой территории имеет социокультурное пространство. Как уже неоднократно отмечено, оно представляет собой единство объективного и субъективного [см. подробнее: Зиммель, 2017; Бергер, Лукман, 1995; Дридзе, 2000; Шютц, 2003]. Соответственно, с одной стороны, социокультурное пространство можно рассматривать как территорию, как место жизни человека, т. е. локальное и жизненное пространство. А с другой стороны, в связи с интенсификацией процессов цифровизации и виртуализации, оно представляет необозримое пространство взаимодействий людей в глобальном мире, когда географические ограничения в культурном и социальном устройстве отсутствуют. Дополним, что социокультурное пространство встроено в региональный контекст, другими словами, на него воздействуют уровень и качество жизни людей, состояние социальной инфраструктуры, а также уровень занятости и степень дифференциации населения конкретного региона.

В настоящее время жизнь людей во многих российских регионах затруднена в силу неблагоприятных социально-экономических, социально-политических, эпидемиологических, экологических и прочих процессов, которые формируют устойчивые миграционные настроения, способствуют оттоку, тяготению населения к идее переезда на новые места жительства, интерпретируемые как более привлекательные, перспективные, обладающие более комфортными условиями для полноценной жизнедеятельности. Соответственно, региональные характеристики можно рассматривать как один из элементов, влияющих на формирование и реализацию миграционных стратегий населения, что в полной мере относится как ко всему Дальнему Востоку в целом, так и к Приморью в частности.

Часть сведений, характеризующих миграционные стратегии дальневосточников, можно представить через призму официальных статистических данных, отображающих общую численность населения, миграционный прирост /отток (см. табл. 1, рис. 1).

Таблица 1

Динамика численности населения субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО) в 2012–2021 гг. (оценка на конец года; тыс. чел.)¹

Субъекты ДФО	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
В общем в ДФО	8318,5	8290,9	8277,0	8260,3	8245,8	8222,6	8188,6	8169,2	8124,0	8091,2
Республика Бурятия (РБ)	971,8	973,9	978,5	982,3	984,1	984,5	983,3	985,9	985,4	982,6
Республика Саха (Якутия) (РС (Я))	955,6	954,8	956,9	959,7	962,8	964,4	967,0	972,0	982,0	992,1
Забайкальский край	1095,2	1090,4	1087,5	1087,5	1079,0	1072,8	1065,8	1059,7	1053,5	1043,4
Камчатский край	320,6	319,9	317,2	316,1	314,7	315,5	314,7	313,0	311,7	312,7
Приморский край	1947,2	1938,5	1933,3	1929,0	1923,1	1913,0	1902,7	1895,9	1877,8	1863,0
Хабаровский край	1342,1	1339,9	1338,3	1334,5	1333,3	1328,3	1321,5	1315,7	1301,1	1298,9
Амурская область	816,9	811,3	809,9	805,7	801,8	798,4	793,2	790,0	781,9	772,5
Магаданская область	152,3	150,3	148,1	146,4	145,6	144,1	141,2	140,1	139,0	137,7
Сахалинская область	493,3	491,0	488,4	487,3	487,4	490,2	489,6	488,3	485,6	484,1
Еврейская автономная область (ЕАО)	172,7	170,4	168,4	166,1	164,2	162,0	159,9	158,3	156,5	153,3
Чукотский автономный округ (ЧАО)	50,8	50,5	50,5	50,2	49,8	49,4	49,7	50,3	49,5	50,0

Как видим, общая картина такова: население Дальнего Востока продолжает сокращаться. В то же время в ряде субъектов ДФО наблюдается положительная демографическая динамика, в первую очередь, в Республике Саха (Якутия). В Республике Бурятия также за последние десять лет фиксируется общий положительный прирост численности населения, хотя демографическая динамика здесь неустойчивая. Так, в 2018 г. отмечается снижение общей численности населения, затем в 2019-2020 гг. наблюдается рост, в 2021 г. – снова снижение. В большинстве же дальневосточных регионов (Забайкалье, Камчатка, Приморье, Амурская, Магаданская, Сахалинская области, ЕАО, ЧАО) имеет место неуклонное постоянное снижение общей численности населения.

В частности, в Приморском крае по прогнозным оценкам Приморскстата при наблюдаемых тенденциях демографического развития численность населения и дальше будет уменьшаться как за счет естественной убыли, так и за счет миграционного оттока [см. подробнее: Прогноз численности населения, 2020].

Если говорить о миграционной ситуации, сложившейся в Приморье, то здесь также имеет место отрицательная динамика, что наглядно представлено на рис. 1.

¹ Составлено авторами на основе: [Динамика основных показателей, 2022; Территория и население, 2022].

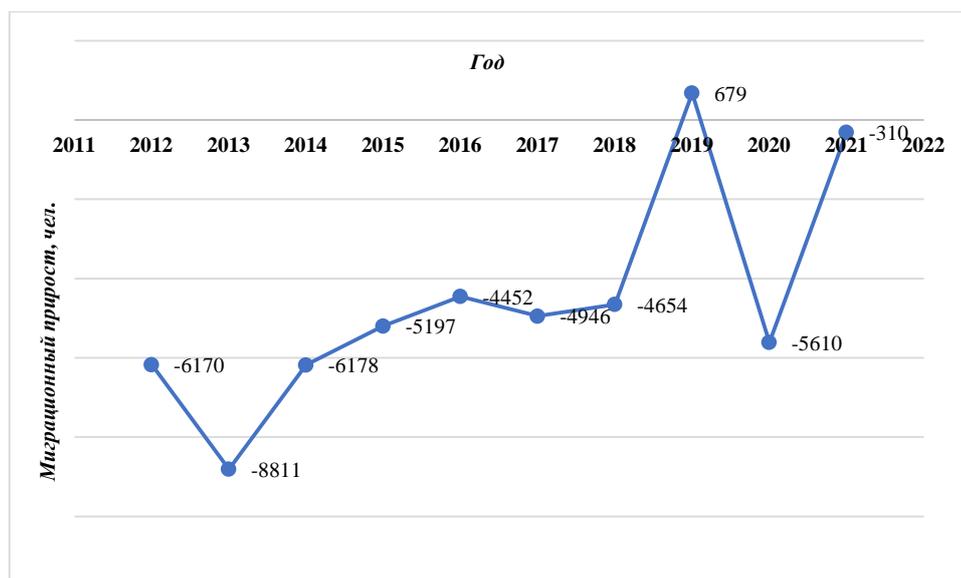


Рис. 1. Миграционная ситуация в Приморском крае в 2012–2021 гг.²

В целом, за прошедшие десять лет в Приморском крае фиксируется отрицательный миграционный прирост. Исключение составляет 2019 г., когда было отмечено положительное сальдо миграции. На основании имеющихся сведений можно сделать предположение, что при сохраняющихся отрицательных значениях все же имеет место замедление темпов миграционного оттока. Но мы полагаем, что для уточнения заявленного тезиса необходимы дополнительные статистические данные за 2022 г., поскольку на показатели миграционной активности существенное влияние могло оказать изменение социально-политической ситуации (объявление специальной военной операции (СВО), частичной мобилизации), но пока официальные оценки в открытом доступе за прошлый год не представлены.

Далее, если рассматривать миграционную ситуацию в Приморье в разрезе городских округов и муниципальных районов, то можно увидеть, что население наиболее крупных и более экономически развитых городских округов растет. И, наоборот, сокращается в менее крупных и менее экономически развитых городских, и уж тем более сельских поселениях. Так, за период 2012–2021 гг. из всех 12 городов Приморского края рост численности населения фиксируется только в двух: региональной столице – Владивостоке и в Уссурийске (второй, после Владивостока, по численности населения город Приморья). Во всех остальных городах и сельских муниципальных районах идет снижение данного показателя [см. подробнее: Численность населения, 2022]. Другими словами, миграция имеет поступательный характер: из средних и малых городов и сельской местности население перемещается в административный региональный центр Владивосток, а оттуда

² Составлено авторами на основе: [Численность и миграция населения Российской Федерации, 2012-2021].

в европейскую часть страны. В подтверждение данной позиции приведем данные, характеризующие миграционный обмен между Приморьем и другими российскими регионами – межрегиональную миграцию. Так, миграционная убыль в 2020 г. составила – 2698 чел., а в 2021 г. уже – 3975 чел., т. е. из Приморского края в 2020 и 2021 гг. в другие субъекты РФ выехало 2968 и 3975 человек соответственно [см. подробнее: Основные показатели, 2021].

Результаты статистического анализа наглядно репрезентируют интенсивность миграционных потоков и их основные направления, но не дают ответа на вопрос: почему люди переезжают? Что лежит в основе их миграционных настроений? Следовательно, вполне логичным нам представляется дополнить имеющиеся статистические данные результатами социологического исследования, проведенного при нашем непосредственном участии. Главная исследовательская задача состояла в том, чтобы выявить составляющие формирования и реализации миграционных стратегий приморцев. В качестве основных инструментов сбора эмпирических данных были применены качественные и количественные методы, представленные серией неформализованных интервью ($n=10^3$) и анкетным опросом ($n=442$, выборка – квотная, квотирование осуществлено по признаку пола и возраста). Полевые работы проводились весной 2021 г.

Во-первых, результаты нашего исследования показали высокий миграционный потенциал приморцев, их готовность к переезду (см. рис. 2).

³ Информант № 1 (И1) – жен., 69 лет, неработающий пенсионер, уроженка Приморья, в настоящее время проживает в Краснодаре.

Информант № 2 (И2) – жен., 25 лет, хореограф, уроженка Приморья, в настоящее время проживает в Санкт-Петербурге.

Информант № 3 (И3) – жен., 66 лет, работающий пенсионер, уроженка Приморья, в настоящее время проживает в Санкт-Петербурге.

Информант № 4 (И4) – жен., 47 лет, журналист, уроженка Приморья, в настоящее время проживает в Москве.

Информант № 5 (И5) – жен., 22 года, фотограф, уроженка Приморья, в настоящее время проживает в Торонто.

Информант № 6 (И6) – муж., 37 лет, преподаватель вуза, уроженец Приморья, в настоящее время проживает в Чите.

Информант № 7 (И7) – муж., 21 год, студент, уроженец Приморья, в настоящее время проживает в Москве.

Информант № 8 (И8) – муж., 26 лет, работает в сфере услуг, уроженец Приморья, в настоящее время проживает в Нью-Йорке.

Информант № 9 (И9) – муж., 49 лет, военный пенсионер, уроженец Приморья, в настоящее время проживает в Подмосковье.

Информант № 10 (И10) – муж., 39 лет, юрист, уроженец Приморья, в настоящее время проживает в Ленинградской области.

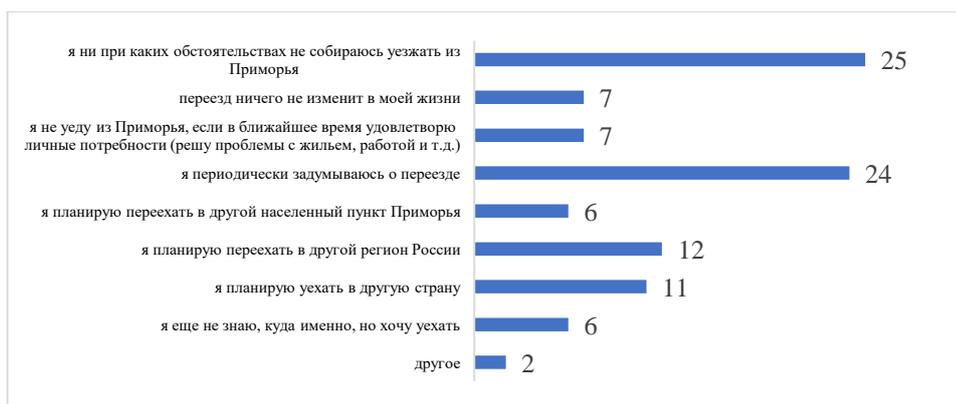


Рис. 2. Оценка миграционного потенциала жителей Приморья (в % от числа опрошенных)

Таким образом, только четверть опрошенных ни при каких обстоятельствах не собираются переезжать из региона, в то время как намерения к осуществлению переезда в другой населенный пункт Приморского края, другой субъект Российской Федерации или страну высказывают 35 % респондентов, при этом еще 24 % опрошенных (также практически четверть) периодически о переезде задумываются.

Что же побуждает жителей Приморья к смене места жительства? Для выявления основных «выталкивающих» факторов респондентам был задан вопрос: по каким причинам вы могли бы/планируете сменить место жительства? Первая – улучшение благосостояния (34 %), вторая – обеспечение будущего детей (31 %), далее респонденты указывали такие причины, как желание путешествовать и видеть другие города, страны (21 %), расширение культурных и досуговых возможностей (17 %), жить в более лучших климатических и экологических условиях (15 %), стремление к служебному и карьерному росту (13%) и др. (см. рис. 3). Отметим, что 8 % респондентов выбрали вариант ответа «другое», указав, что не планируют переезжать, подтвердив свою изначальную позицию (выше мы указали, что 25 % опрошенных вообще не планируют переезд). Но, как видим, все же 17 % из тех, кто не собирается уезжать из Приморья, отметили ряд причин, в связи с которыми они все-таки были бы готовы изменить свое место жительства.

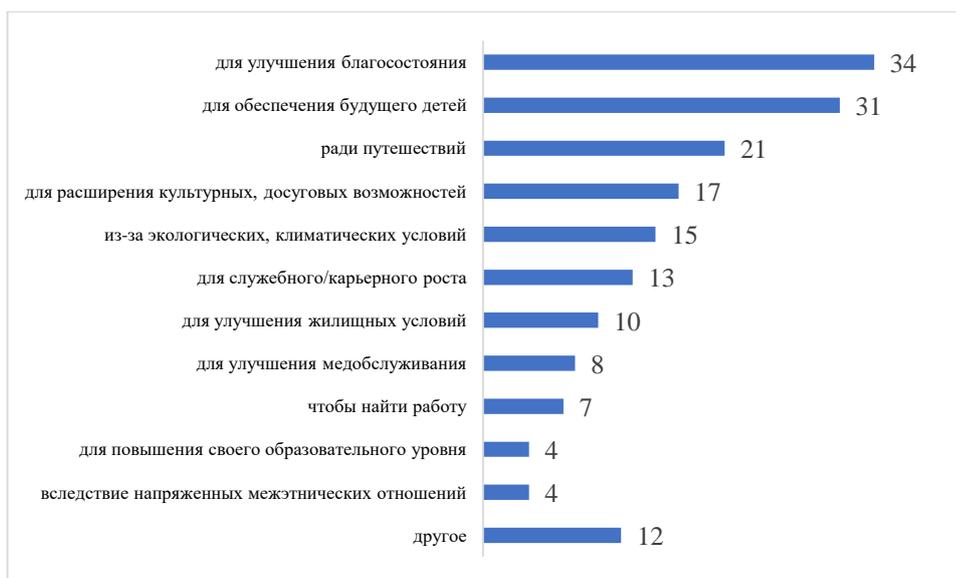


Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «По каким причинам Вы могли бы (планируете) сменить место жительства?» (в % от числа опрошенных)

Результаты анкетирования можно дополнить информацией из неформализованных интервью. Так, наши информанты отмечали, что «... из Приморского края уезжают за лучшей жизнью, за зарплатами, за образованием, которое в России даже не представлено, за лучшей инфраструктурой и за лучшим отношением к людям...» (И5). Также акцентировали внимание на важности более толерантного отношения друг к другу: «... в Нью-Йорке собраны все национальности мира, вообще колоссально разные и никто не будет в тебя тыкать пальцем, если ты выглядишь иначе ... здесь можешь делать все, что хочешь, быть кем хочешь, и чувствовать себя спокойно...» (И8). Молодые информанты указывали на то, что основным «выталкивающим» фактором являлся вопрос самореализации – получение более высокого уровня образования, возможность и желание состояться в карьере, в профессии, поиск себя и своего призвания.

Отметим, что практически все, принявшие участие в интервью, отзываются об опыте переезда положительно: «... всегда думала, что я лучше попробую и пожалею, вернусь, чем я потом буду жалеть, что не попробовала...» (И2), «... благодарен родителям за такую возможность – жить и учиться в Москве...» (И7), «... возвращение обратно просто невозможно...» (И8). Дальнейшие жизненные стратегии связывают с «воссоединением» семьи: «... я так думаю, кто-то первый, в нашей семье – это я, обосновывается на новом месте, потом забирает к себе всех остальных...» (И9), «... поехали вслед за детьми...» (И1), «... у меня и сын, и дочь здесь, зять, невестка, внуки ... мужа я похоронила ... ну чего там (в Приморье – прим. авт.) сидеть? Здесь все, поэтому проще было адаптироваться, вот и подработку нашла, детям с внуками помогаю, хорошо все...» (И3), «... поехала за мужем, ему повышение предложили, хотя сначала не хотела, моя жизнь – здесь (во Владивостоке – прим. авт.), но семья – есть семья, а сейчас привыкла, нашла работу, хотя скучаю

и по прежней жизни, друзьям, которые остались в Приморье ...» (И4). Хотя отмечают, что «... если бы в Приморье была возможность большего развития в профессиональном и карьерном плане, то вряд ли я бы решился с семьей на переезд ...» (И10).

Молодые информанты рассматривают возможность дальнейшей миграции из региональных центров и столичных мегаполисов за границу: «... хотелось бы переехать вместе с родителями за границу, есть такое желание, но вот куда конкретно, пока не знаю ...» (И7), «... здесь (в Чите – прим. авт.) предложили новую должность, посмотрим, если будут новые интересные предложения в других городах, можно и их рассматривать на перспективу ...» (И6). Либо говорят о смене места жительства за рубежом: «... мне нравится моя жизнь сейчас, хочется, чтобы родители приехали в гости, но я бы не хотела, чтобы они переезжали сюда, потому что я не хочу оставаться здесь на всю жизнь, я хочу наверняка получить здесь вид на жительство и паспорт, но оставаться я бы не хотела, не потому что мне не нравится, просто хочется попробовать пожить где-то еще ...» (И5).

Таким образом, как уже неоднократно отмечено и нами, и другими авторами [см. подробнее: Миронова, 2015; Ардальянова и др., 2020; Тиникова, 2020; Винокурова, Яковлев, 2022] наиболее активной социальной группой, демонстрирующей миграционную подвижность, является молодежь. Основными факторами, «выталкивающими» население с Дальнего Востока, выступают материальные и инфраструктурные: высокие цены на недвижимость, товары и услуги, продукты питания и низкие, по сравнению с ними, зарплаты, затрудненный доступ к качественной медицинской помощи, услугам дошкольного, дополнительного образования и т. п. Соответственно, миграционные стратегии соединяют в себе вертикальную и горизонтальную составляющие. Распространение получают межпоколенческие стратегии: пожилые родители переезжают вслед за взрослыми детьми; родители, находящиеся в трудоспособном возрасте, осуществляют переезд, когда их дети еще являются дошкольниками и/или школьниками, либо образовательная миграция абитуриентов с целью получения высшего образования рассматривается ими в дальнейшем как «плацдарм» для собственного будущего переезда. А горизонтальные миграционные стратегии дальневосточников укладываются в терминологическую категорию «западный дрейф», т. к. доминируют стратегии, связанные, в первую очередь, с переездом в западные регионы России, как правило, основными «магнитами», точками притяжения выступают Москва, Подмосковье, Санкт-Петербург.

В целом, миграционные стратегии дальневосточников требуется исследовать более системно. Особенно важным становится проведение регулярного мониторинга социального самочувствия и миграционных настроений коренных жителей дальневосточных регионов и «новых» дальневосточников, приезжающих в ДФО на постоянное место жительства из других субъектов РФ и стран. Объектом мониторинга должны стать не только жители Дальнего Востока, но и органы власти, общественные организации и иные субъекты, взаимодействующие с местным населением по вопросам миграции. Исследования такого рода помогли бы составить прогноз миграционных стратегий дальневосточников, что является принципиально важным для планирования государственной социальной политики в ДФО и приостановки оттока постоянного населения.

Список литературы / References

Ардальянова, А. Ю., Бадараев, Д. Д., Бийжанова, Э. К., Винокурова, А. В., Калинина, И. В., Костина, Е. Ю., Купряшкин, И. В., Орлова, Н. А. (2020). Современное дальневосточное приграничье: институциональные трансформации и центр-периферийные процессы. *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. Т. 55. № 3(54). С. 69-76. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-3/69-76. EDN: CXNNT0

Ardalyanova, A. Yu., Badaraev, D. D., Biyzhanova, E. K., Vinokurova, A. V., Kalinina, I. V., Kostina, E. Yu., Kupryashkin, I. V., Orlova, N. A. (2020). Modern Far Eastern Border: Institutional Transformations and Center-Peripheral Processes. *Oikumena. Regional researches*. Vol. 55. No 4. pp. 69-76. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-3/69-76. EDN: CXNNT0 (In Russ.)

Бергер, П., Лукман, Т. (1995). *Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания*. М.

Berger, P., Luckmann, T. (1995). *The Social Construction of Reality. A Treatise on Sociology of Knowledge*. Moscow. (In Russ.)

Винокурова, А. В., Яковлев, А. И. (2022). Региональные столицы Дальнего Востока: уехать нельзя остаться (где поставим запятую?). *Respublica Literaria*. Т. 3. № 1. С. 67-80. DOI: 10.47850/RL.2022.3.1.67-80. EDN: OIACHW.

Vinokurova, A. V., Yakovlev, A. I. (2022). The Regional Capitals of the Far East: Go Away Can Not be Stay (Where Should We Put a Comma?). *Respublica Literaria*. Vol. 3. no. 1. pp. 67-80. DOI: 10.47850/RL.2022.3.1.67-80. EDN: OIACHW. (In Russ.)

Динамика основных показателей социально-экономического положения субъектов Дальневосточного федерального округа. (2022). *Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю*. [Электронный ресурс]. URL: <https://primstat.gks.ru/folder/78493> (дата обращения: 14.02.2023).

The Dynamics of the Main Indicators of the Socio-Economic Situation of the Subjects of the Far Eastern Federal District. (2022). *Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Primorye Territory*. [Online]. Available at: <https://primstat.gks.ru/folder/78493> (Accessed: 14 February 2022). (In Russ.)

Дридзе, Т. М. (2000). Экоантропоцентрическая модель социального познания как путь к преодолению парадигмального кризиса в социологии. *Социологические исследования*. № 2. С. 20-28.

Dridze, T. M. (2000). The Ecoanthropocentric Model of Social Cognition as the Way to Overcoming Paradigm Crisis in Sociology. *Sociological Studies*. no. 2. pp. 20-28. (In Russ.)

Зиммель, Г. (2017). *Избранное. Проблемы социологии*. Сост. С. Я. Левит. М.

Simmel, G. (2017). *Favorites. The Problems of Sociology*. Levit, S. Ya. (comp.). Moscow. (In Russ.)

Миронова, Ю. Г. (2015). Миграционная активность молодежи Астраханской области. *Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного развития (Primo Aspectu)*. Т. 21. № 7(167). С. 43-45. EDN: UZBMJR.

Mironova, J. G. (2015). Migration Active Youth Astrakhan Region. *Proceedings of the Volgograd State Technical University. Series: Problems of Social and Humanitarian Knowledge*. Vol. 21. no. 7 (167). pp. 43-45. EDN: UZBMJR. (In Russ.)

Основные показатели социально-экономического положения субъектов Дальневосточного федерального округа. (2021). Владивосток. Приморскстат.

The Main Indicators of the Socio-Economic Situation of the Subjects of the Far Eastern Federal District. (2021). Vladivostok. (In Russ.)

Прогноз численности населения Приморского края. (2020). *Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю*. [Электронный ресурс]. URL:

<https://primstat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%BD%D0%BE%D0%B7%20%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%BD%D0%B0%2001.01.2019.htm> (дата обращения: 04.02.2023).

The Population Forecast for Primorye Territory. (2020). *Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Primorye Territory*. [Online]. Available at: <https://primstat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%BD%D0%BE%D0%B7%20%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%BD%D0%B0%2001.01.2019.htm> (Accessed: 04 February 2022). (In Russ.)

Территория и население Дальневосточного федерального округа. (2022). *Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю*. [Электронный ресурс]. URL: <https://primstat.gks.ru/storage/mediabank/%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%B8%D1%8202.pdf> (дата обращения: 14.02.2023).

The Territory and Population of the Far Eastern Federal District. (2022). *Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Primorye Territory*. [Online]. Available at: <https://primstat.gks.ru/storage/mediabank/%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%B8%D1%8202.pdf> (Accessed: 14 February 2022). (In Russ.)

Тиникова, Е. Е. (2020). Урбанизация в Хакасии в постсоветский период: основные векторы развития. *Городские исследования и практики*. Т. 5. № 4. С. 87-102. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp54202087-102>. EDN: ORAAVD

Tinikova, E. E. (2020) The Main Directions of Urbanization in Khakassia in the Post-Soviet Period. *Urban Studies and Practices*. Vol. 5. no. 4. pp. 87-102. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp54202087-102>. EDN: ORAAVD (In Russ.)

Численность и миграция населения Российской Федерации. (2012-2021). *Федеральная служба государственной статистики*. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 10.02.2023).

The Population and Migration of the Russian Federation. (2012–2021). *Federal State Statistics Service*. [Online]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (Accessed: 10 February 2022). (In Russ.)

Численность населения Приморского края в разрезе городских округов и муниципальных районов. (2022). *Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю*. [Электронный ресурс]. URL: <https://primstat.gks.ru/folder/27118> (дата обращения: 12.02.2023).

The Population of the Primorye Territory in the Context of Urban and Municipal Districts. (2022). *Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Primorye Territory*. [Online]. Available at: <https://primstat.gks.ru/folder/27118> (Accessed: 12 February 2022). (In Russ.)

Шютц, А. (2003). *Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии*. Сост. А. Я. Алхасов, науч. ред. Г. С. Батыгин. М.

Shutz, A. (2003). *The Semantic Structure of the Everyday World: Essays at the Phenomenological Sociology*. Alkhasov, A. Ya. (comp.), Batygin, G. S. (ed.). Moscow. (In Russ.)

Сведения об авторах / Information about the authors

Винокурова Анна Викторовна – кандидат социологических наук, доцент, доцент Департамента социальных наук Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, e-mail: vinokurova77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6415-4680>

Адушева Анастасия Андреевна – магистрант Департамента социологии Факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва, ул. Мясницкая, 20, e-mail: anastasiya_dusha@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7977-5401>

Статья поступила в редакцию: 10.02.2023

После доработки: 02.03.2023

Принята к публикации: 20.03.2023

Vinokurova Anna – Candidate of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Social Sciences, School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russky Island, Ajax Bay, 10, e-mail: vinokurova77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6415-4680>

Adusheva Anastasia – Master's Student at Department of Sociology, Faculty of Social Sciences, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Myasnitskaya St., 20, e-mail: anastasiya_dusha@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7977-5401>

The paper was submitted: 10.02.2023

Received after reworking: 02.03.2023

Accepted for publication: 20.03.2023